

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ НА РАЗЛИЧНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ЭТАПАХ

Рассматривается феномен личностной беспомощности как системное качество субъекта. Изучаются особенности ее проявления в сфере взаимоотношений субъекта в детском, подростковом и юношеском возрасте. Приводятся результаты эмпирического исследования социально-психологических особенностей испытуемых с личностной беспомощностью, подтверждающие, что субъект с личностной беспомощностью отличается не только сниженной привлекательностью общения для себя, но и меньшими способностями для реализации потребности в общении.

Ключевые слова: личностная беспомощность; самостоятельность; субъектность; социально-психологические особенности; детский, подростковый, юношеский возраст.

Государственные инновационные программы, процессы внедрения новых подходов в различных сферах деятельности требуют не только значительных финансовых инвестиций, но и психологической готовности людей к изменениям, к включенности в инновационный процесс. Проблемы психологии инновационного поведения сегодня привлекают серьезное внимание ученых [1]. Практика последних лет показывает, что зачастую самые многообещающие проекты теряют свою эффективность по психологическим причинам: есть категория людей, которые предпочитают оставаться пассивными, избегают любых рисков, пасуют при возникновении трудностей, проявляют равнодушные вместо инициативы, легко впадают в уныние и даже депрессию. Пессимистические ожидания людей относительно любых нововведений оказываются серьезным препятствием для развития в экономической, социальной, политической сферах, тогда как оптимизм является важнейшей психологической составляющей инновационной деятельности. Личностная беспомощность является одним из факторов, препятствующих формированию инновационного поведения, а самостоятельность – фактором, способствующим этому процессу.

Личностная беспомощность – это системное качество субъекта, обусловленное симптомокомплексом определенных личностных особенностей, возникающих в результате взаимодействия внутренних условий с внешними (системой семейных взаимоотношений [2], опытом неконтролируемых травмирующих событий [3]), определяющее низкий уровень субъектности, т.е. низкую способность человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить и достигать целей, преодолевая различного рода трудности [4]. Личностная беспомощность проявляется в деятельности, обуславливая снижение ее успешности. Одним из видов деятельности, в которых проявляется беспомощность, является общение [5].

Личностная беспомощность лежит на одном из полюсов континуума, противоположным полюсом которого является системное качество субъекта, обозначенное как самостоятельность. Самостоятельность характеризуется высоким уровнем субъектности и обуславливает более высокую успешность деятельности.

Наличие личностной беспомощности как сложной системной характеристики имеет специфические проявления в сфере взаимоотношений субъекта, в том числе взаимоотношений со сверстниками. Результаты исследований подтверждают наличие ряда особенностей

в системе взаимоотношений субъекта с личностной беспомощностью в детском, подростковом и юношеском возрасте. Эти особенности выявлены с помощью ряда показателей опросника Кеттелла (факторы А, F, H, E, Q2, G, N, L), теста Розенцвейга, методики «Q-сортировка» В. Стефансона, социометрического исследования.

По опроснику Кеттелла можно выделить два социально-психологических аспекта (по А.Н. Капустиной [6]): экстраверсия-интроверсия и коммуникативные свойства. Первый из указанных аспектов диагностируется по сочетанию показателей факторов А, F, H. У детей, подростков и юношей выявляются значимо более низкие показатели по фактору А опросника Кеттелла (замкнутость – открытость) ($U = 3935$ при $p = 0,000$; $U = 268,00$ при $p = 0,001$; $U = 1159,00$ при $p = 0,028$ соответственно). Это свидетельствует о более низкой общительности субъекта с личностной беспомощностью в малых группах. Он склонен к работе в одиночестве, изолированно от группы, не проявляет лидерских качеств, меньше интересуется жизнью окружающих его людей, чаще испытывает трудности в установлении межличностных, непосредственных контактов. Дети и подростки с беспомощностью отличаются значимо более низкими показателями по фактору F (сдержанность-экспрессивность) ($U = 3271$ при $p = 0,018$; $U = 328,50$ при $p = 0,013$ соответственно), что позволяет говорить о благоразумии, осторожности, рассудительности в выборе партнера по общению, фактор F ориентирован на измерение эмоциональной окрашенности и динамичности в процессах общения, поэтому можно говорить о менее экспрессивной и менее динамичной манере общения беспомощных испытуемых. Что касается юношеского возраста, у этих испытуемых не выявлено различий между беспомощными и самостоятельными. Известно, что с годами проявление импульсивности и беспечности постепенно снижается, и это можно рассматривать как свидетельство определенной эмоциональной зрелости [6], поэтому можно предположить, что отсутствие различий по фактору F в юношеском возрасте связано со снижением экспрессивности, соответствующем возрастным особенностям, у самостоятельных испытуемых. Во всех трех возрастных категориях у беспомощных испытуемых диагностируются более низкие показатели по фактору H опросника Кеттелла (робость – смелость) ($U = 3582$ при $p = 0,000$; $U = 132,50$ при $p = 0,000$; $U = 1126,00$ при $p = 0,017$ соответственно), что позволяет говорить о более низкой степени активности беспомощных в социаль-

ных контактах, их застенчивости, робости, более низкой социальности. Необходимо учитывать, что этот фактор, как указывает А.Н. Капустина, имеет генетическое происхождение и отражает активность организма и особенности темперамента [6], поэтому можно предположить, что в данном случае имеют место некоторые генетические предпосылки к личностной беспомощности.

Фактор А задает степень привлекательности, желательности общения, а факторы F и H являются показателями способности реализовать потребность в общении. Таким образом, субъект с личностной беспомощностью демонстрирует не только сниженную привлекательность общения для себя, но и меньшие способности для реализации потребности в общении. Сочетание низких показателей по факторам А, F, H свидетельствует о сдержанности субъекта с личностной беспомощностью в межличностных контактах, трудностях в непосредственном и социальном общении, склонности к индивидуальной работе, замкнутости, направленности на свой внутренний мир и в целом является основанием для диагностирования интроверсии [6], т.е. субъект с личностной беспомощностью в большей степени направлен на внутренние переживания, а не внешние события.

Коммуникативные свойства личности определяются по сочетанию показателей факторов E, Q2, G, N, L [6]. По фактору E не обнаружено значимых различий между выборками беспомощных и самостоятельных испытуемых ни в одной из исследованных возрастных категорий. Факторы N, L присутствуют только в опроснике, использованном для диагностики юношеского возраста, и значимых различий по ним также не было выявлено, т.е. беспомощные юноши и девушки не отличаются от самостоятельных в том, что касается склонности к зависти, доверчивости, прямолинейности или дипломатичности. По фактору Q2 выявлены значимые различия только в подростковом возрасте ($U = 292,00$ при $p = 0,003$), что свидетельствует о более выражен-

ном индивидуализме беспомощных подростков, их самодостаточности и независимости от группы, они не нуждаются в «чувстве локтя», в одобрении и поддержке со стороны (что согласуется с повышенными показателями по фактору J (фактор Гамлета)). У испытуемых юношеского возраста значимых различий по фактору Q2 не выявлено. Можно предположить, что обнаруженные различия связаны с некоторыми особенностями протекания данного возрастного периода у беспомощных подростков, они отличаются большим индивидуализмом, отстраненностью от группы, большей сосредоточенностью на себе, неуверенностью, большей чувствительностью и в то же время сдержанностью и фрустрированностью, т.е. сложностью эмоциональных переживаний и в то же время неспособностью разделить свои эмоциональные проблемы со своими сверстниками. Об этом же свидетельствует и склонность беспомощных испытуемых к обидам и ссорам, более высокие показатели косвенной агрессии. Диагностируются более низкие показатели по фактору G (нормативность поведения) у детей и юношей ($U = 3327$ при $p = 0,027$; $U = 1058,50$ при $p = 0,005$ соответственно), что позволяет говорить о том, что беспомощные испытуемые делают меньше усилий по выполнению групповых требований и норм, склонны игнорировать общепринятые моральные правила и стандарты, проявлять гибкость, а иногда беспринципность по отношению к социальным нормам. В целом по коммуникативным свойствам у беспомощных испытуемых обнаружено меньше особенностей, чем по показателям интроверсии – экстраверсии.

При сравнении результатов изучения привычных реакций в ситуации фрустрации с помощью проективной методики Розенцвейга у детей с личностной беспомощностью и у самостоятельных детей были обнаружены значимые различия по восьми показателям (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение беспомощных и самостоятельных детей по показателям привычных реакций в ситуации фрустрации

Показатель	Самостоятельные		Беспомощные		t	p	
	среднее	σ	среднее	σ			
Типы и направления реакций фрустрации	M'	4,33	2,41	3,82	2,20	0,82	–
	M	0,85	1,29	0,93	0,86	0,27	–
	m	1,22	0,85	1,07	0,86	0,63	–
	E'	2,37	1,62	3,02	1,65	1,44	–
	E	2,96	1,57	5,75	3,1	4,23	0,001
	e	3,56	2,61	4,45	2,26	1,35	–
	G'	1,11	1,09	0,50	0,58	2,65	0,05
	I	4,32	1,23	3,00	1,74	3,22	0,01
	i	3,28	1,89	1,36	1,1	4,57	0,001
	ΣM	6,41	2,39	5,82	2,76	0,86	–
	ΣE	8,81	2,88	13,10	3,15	5,23	0,001
	ΣI	8,70	2,31	4,86	2,12	6,40	0,001
OD	7,81	2,66	7,34	2,29	0,70	–	
ED	8,10	2,00	9,68	2,64	2,51	0,05	
NP	8,06	2,49	6,88	2,47	1,76	–	
КГА	35,09	9,14	30,43	8,39	2,10	0,05	

Детям с личностной беспомощностью больше свойственны экстрапунитивные реакции с фиксацией на самозащите, что выражается через агрессивность по отношению к другим и чрезмерную защиту своего «Я» (высокие значения по показателю E, $p \leq 0,001$) (это

подтверждается повышенными показателями косвенной агрессии и так называемой агрессии типа А), они реже проявляют интрапунитивные реакции с фиксацией на препятствии (низкие значения по показателю I', $p \leq 0,05$), с фиксацией на самозащите (низкие значения

по показателю I, $p \leq 0,01$) и с фиксацией на удовлетворении потребностей (низкие значения по показателю i, $p \leq 0,001$), что выражается через интерпретацию фрустрирующей ситуации как своего рода блага, принятие вины на себя или принятие на себя ответственности за исправление ситуации. По суммарным показателям выявлены значимые различия по количеству экстрапунитивных реакций в целом (у детей с личностной беспомощностью они проявляются гораздо чаще, чем у детей без признаков беспомощности, что свидетельствует о повышенных требованиях, предъявляемых детьми из первой группы к окружающим, $p \leq 0,001$), по количеству интрапунитивных реакций в целом (у детей с личностной беспомощностью они проявляются гораздо реже, чем у самостоятельных детей, $p \leq 0,001$), по количеству реакций с фиксацией на самозащите в целом (у детей с личностной беспомощностью они проявляются чаще, чем у самостоятельных детей, что свидетельствует о низкой толерантности к фрустрационным воздействиям у первой выборки, взаимодействие с окружающими у них осложнено наличием защитных и компенсационных процессов, $p \leq 0,05$). Значимые различия между двумя выборками обнаружено и по коэффициенту групповой адаптации (КГА). Дети с признаками беспомощности являются менее адаптированными к социальному окружению. Низкий показатель КГА является также показателем невротизации, он свидетельствует о нарушениях нормальных взаимоотношений с окружающими ($p \leq 0,05$).

В подростковом возрасте общение со сверстниками приобретает особую значимость, занимает достаточно много времени и выполняет важную жизненную роль. Неблагополучные личные взаимоотношения со своими ровесниками воспринимаются и переживаются подростками очень тяжело. Для подростка важно не только быть вместе со сверстниками, но и, главное, занимать среди них удовлетворяющее его положение.

Для изучения проявлений личностной беспомощности у подростков в социальной сфере было проведено социометрическое исследование, в котором участвовало 166 подростков, среди которых было 28 человек с личностной беспомощностью и 34 человека с само-

стоятельностью. Эмоциональный ($p = 0,01$) и деловой ($p = 0,02$) статус подростков с личностной беспомощностью значимо ниже, чем у их самостоятельных одноклассников.

По результатам исследования, проведенного с помощью социометрической методики, было также выявлено, что подростки с личностной беспомощностью оказываются, как правило, в группе отвергаемых или игнорируемых. Доля игнорируемых испытуемых среди них составляет 28,6%, доля пренебрегаемых – 60,7%, доля предпочитаемых из этой группы испытуемых равна 7,1%, процент лидеров 3,6%. Таким образом, благополучный социометрический статус имеют только 10,7% таких подростков.

Среди самостоятельных подростков изолированных – 0%, пренебрегаемых – 26,5%, предпочитаемых 55,9%, лидеров 17,6%, т.е. благополучный социометрический статус имеют 73,5% подростков. С помощью критерия хи-квадрат Пирсона выявлена статистическая значимость различий количества беспомощных и самостоятельных подростков в группах с указанными статусами ($\chi^2 = 28,310$, $p = 0,000$).

Таким образом, можно сделать вывод, что подростки с личностной беспомощностью оказываются чаще, чем самостоятельные подростки, в числе пренебрегаемых или отвергаемых членов классного коллектива и, как правило, не являются лидерами. Удовлетворенность взаимоотношениями с одноклассниками у подростков с личностной беспомощностью существенно ниже, чем у самостоятельных ($U = 104,00$, $p = 0,000$). Таким образом, их взаимоотношения реже характеризуются взаимностью выбора, что обусловлено особенностями поведения, описанными выше.

На этой же выборке подростков было проведено исследование основных тенденций поведения в реальной группе с помощью методики «Q-сортировка» В. Стефансона. Были выявлены значимые различия между беспомощными и самостоятельными подростками по всем шести диагностированным тенденциям: зависимость, независимость, общительность, необщительность, принятие «борьбы», избегание «борьбы» ($p \leq 0,001$) (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение беспомощных и самостоятельных подростков по основным тенденциям поведения в реальной группе (по методике «Q-сортировка» В. Стефансона)

Тенденция	Средний ранг		U	p
	беспомощные N = 28	самостоятельные N = 34		
Зависимость	45,68	19,82	79,00	0,000
Независимость	19,29	41,56	134,00	0,000
Общительность	20,63	40,46	171,50	0,000
Необщительность	43,14	21,91	150,00	0,000
Избегание борьбы	44,38	20,90	115,50	0,000
Принятие борьбы	18,48	42,22	111,50	0,000

Подростки с личностной беспомощностью проявляют большую тенденцию к зависимости, необщительность и избегание «борьбы», т.е. они при выраженной склонности избегать взаимодействия и установления эмоциональных связей, стремлении сохранять нейтралитет в спорах, отсутствии активного стремления участвовать в групповой жизни и добиваться более высо-

кого статуса в системе межличностных взаимоотношений проявляют высокую зависимость от группы, ее стандартов и ценностей.

При проведении корреляционного анализа диагностических показателей личностной беспомощности и показателей основных тенденций поведения в реальной группе обнаружено, что выявленные тенденции

наибольшей степени определяются такими составляющими личностной беспомощности, как атрибутивный стиль, уровень надежды и тревожность, в

меньшей степени – депрессивностью. Уровень самооценки не связан ни с одной из шести тенденций поведения (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Результаты корреляционного анализа диагностических показателей личностной беспомощности и показателей основных тенденций поведения в реальной группе у подростков (N = 166)

Тенденция	Тревожность	Депрессия	Самооценка	Атрибутивный стиль	Показатель надежды
Зависимость	0,258**	0,270**	-0,013	-0,251**	0,288**
Независимость	-0,235**	-0,250**	0,011	0,171*	-0,252**
Общительность	-0,136	-0,171*	0,012	0,296**	-0,147
Необщительность	0,187*	0,189*	-0,040	-0,312**	0,173*
Избегание борьбы	0,241**	0,134	0,092	-0,309**	0,208**
Принятие борьбы	-0,243**	-0,120	-0,041	0,297**	-0,196*

* $p \leq 0,05$. ** $p \leq 0,01$.

Личностная беспомощность проявляется в сфере межличностных отношений на всех изученных возрастных этапах: субъект с личностной беспомощностью отличается не только сниженной привлекательностью общения для себя, но и меньшими способностями для реализации потребности в общении. Он характеризуется сдержанностью в межличностных контактах, испытывает трудности в непосредственном и социальном общении, интровертирован, у беспомощных хуже

складываются отношения со сверстниками, они менее адаптированы к социальному окружению, чаще обладают неблагоприятным социометрическим статусом, испытывают меньшую удовлетворенность взаимоотношениями, проявляют большую зависимость от группы. Все это оказывается социально-психологическими проявлениями личностной беспомощности, с одной стороны, и закрепляет наличие симптомокомплекса личностной беспомощности, с другой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. Томск: ТГУ, 2009. 240 с.
2. Циринг Д.А. Семья как фактор формирования личностной беспомощности у детей // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 22–31.
3. Циринг Д.А. Травмирующие события как фактор, детерминирующий формирование личностной беспомощности у детей // Образование и наука: Известия Уральского отделения Российской Академии Образования. 2008. № 5 (53). С. 85–92.
4. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности. М.: Академия, 2010. 410 с.
5. Циринг Д.А., Веденева Е.В. Исследование успешности ведущей деятельности у испытуемых с личностной беспомощностью на разных возрастных этапах // Сибирский психологический журнал. 2009. № 31. С. 81–84.
6. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: Учеб.-метод. пособие. СПб.: Речь, 2006. 104 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 21 июня 2010 г.